

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПОДСОБНЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. И. Будников

Анализируются основные документы ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, определившие в годы Великой Отечественной войны политику государства в области продовольственного снабжения тружеников тыла, организации условий для дополнительного децентрализованного обеспечения продуктами питания рабочих и служащих оборонных предприятий. Рассматривается разносторонняя работа партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций Урала по созданию собственной продовольственной базы в условиях продовольственного кризиса начального периода войны. В центре внимания автора оперативная деятельность региональных властей, руководителей предприятий по развитию сельских подсобных хозяйств в оборонной промышленности, укреплению их машинно-тракторной базы, оснащению сельскохозяйственным инвентарем, расширению посевных площадей. В статье используются материалы архивов, которые в основном впервые вводятся в научный оборот. Не скрывая больших трудностей, нерешенных проблем, ошибок и неудач в деле создания собственной продовольственной базы уральских промышленных центров, автор в заключении приходит к выводу, что уральцам в тяжелейших условиях начала войны удалось в значительной мере дополнить централизованное продовольственное снабжение трудящихся за счет местных ресурсов, немалую роль в этом сыграли подсобные хозяйства оборонных предприятий. Это благотворно повлияло на производственную активность тружеников тыла, ковавших оружие Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, продовольственное снабжение, подсобные хозяйства промышленных предприятий, децентрализованные источники продовольствия.

В условиях Великой Отечественной войны, когда нельзя было рассчитывать только на централизованное продовольственное снабжение, ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР обратили внимание всех партийных и советских организаций на острую необходимость изыскания дополнительных местных источников продовольствия. «Огромное значение для удовлетворения нужд населения, — писала «Правда», — имеет широкое использование местных продовольственных ресурсов. В условиях Отечественной войны всемерное расширение продовольственных ресурсов является прямой помощью фронту, помогает ковать победу над врагом» [29]. Важнейшей формой привлечения дополнительного продовольствия на Урале стали в годы войны подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий.

Развитие подсобных сельских хозяйств при промышленных предприятиях являлось составной частью мероприятий, направленных на осуществление директивы XVIII съезда ВКП(б) о создании картофельно-овощных и животноводческих баз вокруг индустриальных центров страны [14, с. 64]. Важную роль в реализации решений съезда сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании подсобных хозяйств промышленных предприятий, принятое 8 сентября 1940 года [9, с. 349]. К концу 1940 года посевная площадь подсобных хозяйств в стране составляла 1,7 млн га, в них насчитывалось 608 тыс. голов крупного рогатого скота, 990 тыс. свиней, 861 тыс. коз и овец [12, с. 142].

Широкое распространение получили подсобные хозяйства и на Урале. В Пермской области к началу

войны было создано 1287 подсобных хозяйств [15, с. 368], в Челябинской — 1500 [13, с. 314], 167 — при заводах Свердловской области [36, л. 17]. К примеру, на Челябинском тракторном заводе в феврале 1941 года подсобные хозяйства имели 6,5 тыс. га посевов, 500 голов крупного рогатого скота, 747 свиней. Только в ноябре 1940 — январе 1941 года рабочие и служащие завода получили от своего «пищевого цеха» 28 тонн мяса, 3 тонны масла и ряд других продуктов [16].

Оценивая сделанную в довоенный период работу по созданию собственной продовольственной базы уральских промышленных центров, газета «Правда» в сентябре 1941 года отмечала: «Больше стали вырабатывать товаров, лучше использовать местные продовольственные ресурсы. Но все сделанное не может сейчас считаться достаточным. Нельзя требовать от государства того, что может быть сделано на месте своими руками» [30].

Дальнейшее развитие продовольственной базы промышленных предприятий стало возможным благодаря принятым руководством страны мерам. По постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 апреля 1942 года пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли госфонда, расположенные вокруг городов и населенных пунктов, были переданы предприятиям и учреждениям для организации подсобного сельского хозяйства [14, с. 279—280]. Весной 1942 года подсобные хозяйства 28 основных промышленных наркоматов получили в свое распоряжение более 800 тыс. га

земли [31, с. 80]. Крупным промышленным предприятиям был передан ряд совхозов и ферм.

С первых дней войны руководители уральских областей уделяли большое внимание развитию местной продовольственной базы. Пленум Челябинского обкома ВКП(б) в конце июля 1941 года указал всем партийным и советским организациям области на необходимость принятия решительных мер по использованию местных ресурсов, организации в больших масштабах производства и переработки дополнительных пищевых продуктов, обеспечивающих максимальное снабжение фронта и тыла. При этом важная роль отводилась подсобным хозяйствам промышленных предприятий [18, л. 5—6(об.)]. Пермский обком партии также указал на то, что продовольственная проблема должна быть в центре внимания руководителей промышленных предприятий. В начале декабря 1941 года пленум обкома поставил перед ними задачу «заняться делом организации собственной продовольственной базы, с тем чтобы каждое предприятие, учреждение, организация обязательно имели посеы картофеля и овощей, а более мощные — зерновых и кормовых культур» [1, л. 41]. К началу 1942 года 88 промышленных предприятий Пермской области организовали собственные подсобные хозяйства. За всеми хозяйствами были закреплены земельные участки в количестве 32,8 тыс. га, своевременно выделены денежные средства [2, л. 38]. Подобная работа была проведена в Свердловской и Челябинской областях.

Учитывая возросшее значение местной продовольственной базы, уральцы с начала 1942 года развернули работу не только по созданию подсобных хозяйств, но и по подготовке их к первому весеннему севу в условиях войны. В феврале 1942 года бюро Челябинского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос об организации подсобных хозяйств при угольных предприятиях Копейска, Коркино, Еманжелинска [19, л. 9]. Пленум Челябинского обкома, обсудив вопрос «О подготовке к весеннему севу» (февраль 1942 года), обязал облисполком, горкомы ВКП(б) и горисполкомы в декадный срок принять действенные меры по организации подсобных хозяйств промышленных предприятий и подготовке их к посевным работам [32, л. 11—12]. Проблема создания собственной продовольственной базы городов была обсуждена на пленумах Свердловского (февраль 1942 года) и Пермского (март 1942 года) областных комитетов партии. Были подведены некоторые итоги развития подсобных хозяйств промышленных предприятий в условиях военного времени. Пленум Пермского обкома положительно оценил деятельность подсобных хозяйств при небольших предприятиях. В результате снабжение рабочих продуктами питания улучшилось. За счет своего подсобного хозяйства заводчане к весне 1942 года получили 1,5 тонны мяса и 4 тонны овощей [10]. Пленум Свердловского обкома партии также отметил значительное улучшение продовольственного снабжения рабочих ряда предприятий за счет подсобных хозяйств. В числе передовых были названы трест Егошинуголь, Алапаевское рудоуправление, Алапаевский металлургический завод и другие предприятия [37, л. 187].

Вместе с тем пленумы уральских обкомов ВКП(б) отметили и ряд серьезных недостатков. Пленум Пермского обкома резко осудил тех руководителей предприятий, которые все еще не отрешившись от настроений мирного времени, не отказались от иждивенчества, не желали заниматься развитием местной продовольственной базы, надеялись на получение централизованных фондов [3, л. 192]. Свердловский областной комитет партии обратил особое внимание руководителей предприятий на распределение продуктов заводских подсобных хозяйств. В некоторых хозяйствах на внутренние нужды уходило более трети мяса, молока, масла, овощей. Отмечены были и нередкие случаи разбазаривания и хищения произведенных продуктов. До основных потребителей продовольствия — рабочих и служащих предприятия — не доходило значительное количество продуктов питания. Пленум потребовал от руководителей промышленных предприятий ужесточить совместно с комиссиями рабочего контроля надзор за деятельностью подсобных хозяйств [38, л. 187]. Бюро Челябинского обкома ВКП(б), подводя в конце января 1942 года первые итоги выполнения Златоустовским горкомом решений ЦК ВКП(б) по улучшению материально-бытового обеспечения трудящихся города, указало партийным и хозяйственным организациям Златоуста на слабое развитие местной продовольственной базы, на недостатки и просчеты в организации подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий. В решении бюро были намечены конкретные мероприятия по интенсивному развитию подсобных хозяйств [33, л. 79].

Некоторые подсобные хозяйства уральских промышленных предприятий получили технику и сельскохозяйственный инвентарь еще при передачи совхозов. Однако это не могло решить проблему. Война внесла изменения в материально-техническую базу колхозов, совхозов и подсобных хозяйств Урала. К началу 1942 года по сравнению с началом 1941 года количество тракторов в уральской сельскохозяйственной зоне уменьшилось на 27 процентов. При этом в Пермской области численность тракторов в совхозах и подсобных хозяйствах снизилась на 28 процентов, в Свердловской области — на 25, в Челябинской области — на 24 процента. Для армии забрали лучшие, главным образом гусеничные, тракторы. Из оставшихся колесных тракторов около 70 процентов проработали свыше 8 лет [35, с. 207]. В то же время промышленные предприятия, загруженные военными заказами, не могли производить необходимое количество сельскохозяйственной техники и инвентаря. Учитывая это, уральцы поставили перед собой задачу на местах организовать изготовление сельхозтехники и инвентаря. «Обеспечить себя сельскохозяйственным инвентарем подсобные хозяйства должны на месте», — принял решение пленум Пермского обкома партии в марте 1942 года [4, л. 211]. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) в апреле 1942 года обязало предприятия местной промышленности и промкооперации, а также некоторые оборонные заводы «немедленно приступить к изготовлению сельскохозяйственных орудий для совхозов и подсобных хозяйств» [39,

л. 74]. Для этих целей использовали старый инвентарь, утиль, списанную технику, которые изыскивались в колхозах, совхозах, на шихтовых дворах промышленных предприятий.

Широкое распространение на Урале в 1942 году получил патриотический почин рабочей молодежи Иловлинской МТС (Сталинградская область), начавшей сбор запасных частей и инструмента для ремонта сельскохозяйственного инвентаря и техники. Назвав инициативу иловлинцев «делом большой государственной важности», руководство уральских областей призвало молодежь промышленных предприятий активно включиться в сбор и восстановление отработанного инструмента и запасных частей для сельскохозяйственной техники. Возглавить движение молодежи было предложено областным и городским комитетам ВЛКСМ. Одновременно было осуждено поведение некоторых директоров предприятий, «препятствующих комсомольцам в сборе запасных частей и изготовлении инструмента для сельского хозяйства». Областные комитеты ВКП(б) обязали горкомы и райкомы партии «разъяснять таким директорам недопустимость подобного отношения и потребовали от них оказывать необходимую помощь комсомолу в проведении этой важной работы» [34, л. 22—23]. Молодежь Урала горячо откликнулась на призыв. Комсомольцы Лысьвенского металлургического завода создали две комсомольско-молодежные бригады по сбору и реставрации запасных частей и инструмента, отобрав в них наиболее активных и квалифицированных молодых рабочих. Возглавил движение молодежи на заводе комсорг ЦК ВЛКСМ А. Кардышев. Особо отличились молодые рабочие инструментального цеха. В свободное от работы время они отработали на заводской утильбазе и восстановили 1000 резцов, 150 сверл, 100 дисковых прорезных 10 барабанных фрез, 60 слесарных напильников, 20 лерок для нарезки и много другого слесарного инструмента, который был использован при ремонте и изготовлении сельхозтехники и инвентаря [11]. В марте 1942 года 8 комсомольско-молодежных групп по выявлению и сбора инструмента, запасных частей для сельхозтехники были созданы на Кировском заводе в Челябинске. Возглавили их молодежные активисты наладчик Р. Губанов, токарь В. Казанцев, фрезеровщик Т. Хуторский. В цехах нормалей, первом механическом, топливной аппаратуры молодежь совместно с профсоюзной организацией провела субботники по сбору запасных частей и инструмента. В итоге в кратчайший срок было собрано и восстановлено около 19 тыс. штук инструментов и на 850 тыс. рублей запасных частей для тракторов и сельскохозяйственных машин [17]. Аналогичная работа успешно проводилась молодыми рабочими на Первоуральском хромпиковом, Черномозском машиностроительном, Березниковском азотно-туковом и многих других предприятиях Урала. Всего заводы Челябинской области за зиму — весну 1942 года восстановили и изготовили запасных частей и деталей к сельскохозяйственным машинам на 5 млн рублей, на промышленных предприятиях Пермской области только за февраль 1942 года было собрано и восстановлено

около 40 тыс. штук запасных частей и инструмента для нужд подсобных хозяйств, МТС и совхозов [20, л. 120]. Собственными силами во внеурочное время уральцы восстанавливали и капитально ремонтировали тракторы, сеялки, молотилки, грузовые автомашины. Это позволило значительно расширить машинно-тракторный парк подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий. Так, в подсобных хозяйствах Свердловской области в 1942 году было 415 тракторов, 80 грузовых автомашин, 251 молотилка, это в 1,5 раза превышало количество сельхозтехники, находившейся в распоряжении подсобных хозяйств осенью 1941 года [40, л. 32]. Так же расширился машинно-тракторный парк подсобных хозяйств промышленных предприятий Челябинской и Пермской областей.

Укрепление материально-технической базы подсобных хозяйств уральских заводов и фабрик позволило весной 1942 года значительно расширить их посевные площади. Пашню для подсобных хозяйств на Урале приходилось отвоевывать, главным образом, за счет освоения целины. Особенно большая работа в этом направлении была проведена в Пермской области в районе Чусового, Губахи, Лысьвы. Областное руководство, указав на то, что «основным препятствием развития подсобных хозяйств во многих местах является ограниченное количество обрабатываемых земель», поставило перед коллективами промышленных предприятий задачу весной 1942 года «значительно расчистить пахотно-способные земли за счет раскорчевки леса и кустарника» [5, л. 38]. Всего же в Пермской области весной 1942 года для расширения посевного клина подсобных хозяйств промышленных предприятий было освоено более 2 тыс. га новой пашни [6, л. 38, 103]. Так же успешно аналогичная работа была проведена весной 1942 года в подсобных сельских хозяйства промышленных предприятий Свердловской и Челябинской областей. Расширение пахотных земель позволило уральцам провести весенний сев 1942 года на значительно больших площадях, чем в 1940—1941 годах. В Пермской области в подсобных хозяйствах весной 1942 года было засеяно 34,7 тыс. га [15, с. 369], в Свердловской — 60,1 тыс. га [41, л. 22]. В Челябинской области посевной клин подсобных хозяйств удалось расширить в 1,5 раза [21, л. 5]. Увеличилось и число самих подсобных хозяйств. К началу весенней полевой кампании 1942 года в Свердловской области по сравнению с 1941 годом их количество выросло в 3 раза [42, л. 22], таких же результатов добились в Пермской области [7, л. 255], число подсобных хозяйств промышленных предприятий в Челябинской области выросло в 2 раза [22, л. 5]. Многие подсобные хозяйства добились значительных успехов в создании собственной продовольственной базы уже к осени 1942 года. В Свердловской области на Ново-Тагильском металлургическом заводе в составе сельскохозяйственных бригад в подсобном хозяйстве на уборке ударно трудилось 2 тыс. рабочих предприятия. В результате уборочная прошла досрочно. Собранный урожай картофеля и овощей обеспечил снабжение трудящихся завода и членов их семей в течение всего года

[43, л. 39]. Старались не отставать от металлургов и другие трудовые коллективы Нижнего Тагила. Всего за счет подсобных хозяйств промышленные предприятия города получили осенью 1942 года дополнительно к централизованным фондам 11 тыс. тонн картофеля и овощей (при плане 9 тыс. тонн) против 3 тыс. тонн в 1941 году [44, л. 27]. В Челябинской области коллектив Златоустовского металлургического завода, организовав в марте 1942 года подсобное хозяйство, в короткие сроки добился укрепления его материальной базы, улучшения условий труда и быта работников. В ранее отсталом совхозе, который был передан предприятию, силами заводчан было построено 2 жилых дома на 10 и 12 квартир, столовая на 35 посадочных мест, баня, зернохранилище, телятник, свинарник, пущена местная электростанция [23, л. 27(об.)]. Затраты окупались уже к концу 1942 года. Если в начале года обед в рабочих столовых предприятия состоял в основном из одного блюда: овсяного супа без мяса и жиров, то к осени 1942 года завод получил от своего подсобного хозяйства 21,5 тонны мяса, 9 тонн масла, 476 тонн картофеля и овощей. Ежедневно в горячие цеха подавалось до 700 литров молока сверх установленной нормы, положенной за вредность производства [24, л. 17(об.)]. Так же существенно улучшилось продовольственное снабжение рабочих Кировского и Челябинского ферросплавного заводов, управления Миассзолота, многих других оборонных заводов Урала, где «за счет развития подсобных хозяйств в значительной степени обеспечили потребность трудящихся в картофеле, овощах и мясе — молочных продуктах» [25, л. 5].

Признав, что подсобные хозяйства промышленных предприятий стали значительным источником продовольственного снабжения фронта и тыла, ЦК ВКП(б) и СНК СССР впервые утвердили государственные задания 28 наркоматам по посеву овощей, картофеля, откорму скота [31, с. 80—85]. Широкое обсуждение в трудовых коллективах итогов деятельности подсобных хозяйств позволило уральцам не только обобщить положительный опыт, но и вскрыть существенные недостатки. Высокой была себестоимость продуктов. К примеру, в подсобном хозяйстве Кировского завода себестоимость картофеля и овощей превышало плановую в 2—2,5 раза, так же обстояло дело в сельских хозяйствах Челябинского кузнечно — прессового завода и Уральского автомобильного завода в Миассе [26, л. 9]. Другим серьезным недостатком работы подсобных хозяйств было то, что удельный вес площадей занятых картофелем и овощами, в общей массе занимал незначительное место. В подсобном хозяйстве Уралмаша картофель был посажен всего на 16 процентах, а овощи на 8 процентах общей посевной площади [45, л. 22]. В подсобном хозяйстве Челябинского завода металлоконструкций — соответственно на 10 и 1 проценте. Златоустовские машиностроители, имея в 1942 году около 1,2 тыс. га земли, посадили картофель лишь на 40 га, овощи — на 20 га, что составило только 5 процентов от всей площади посева подсобного хозяйства [27, л. 27(об.)]. Остро стояла в подсобных хозяйствах проблема повышения урожайности, ликвидации

потерь при уборке. В Свердловской области при уборке урожая 1942 года были допущены потери до 2—3 центнеров с га, во многих подсобных хозяйствах получили низкую урожайность картофеля и овощей. Хозяйство Ново-Тагильского металлургического завода собрало картофеля лишь по 7,4 тонны с га, хозяйство Уралмаша — картофеля — 6,5 тонны, овощей 5,3 тонны с га [46, л. 23]. Урожайность картофеля и овощей в подсобных хозяйствах Пермской области также была низкой и составила в среднем по картофелю 5,7 тонны с га по овощам 7 тонн с га [8, л. 103]. Такая урожайность в подсобных хозяйства промышленных предприятий была в разы ниже урожаев на индивидуальных и коллективных огородах уральских рабочих и служащих. Причинами столь низкой урожайности в подсобных хозяйствах было полное забвение агротехники, надежда на «урожайную погоду», плохое использование удобрений. Целый ряд нерешенных проблем был и в организации животноводства. Рост поголовья скота в подсобных хозяйствах не сопровождался должным ростом его продуктивности и созданием прочной кормовой базы. Удой молочного скота был недопустимо низок. Например, в Челябинской области по подсобным хозяйствам Златоуста в 1942 году средний удой составлял на одну фуражную корову только 700 литров, Троицка — 700—750, Копейска и Миасса — 900, Карабаша — 932 литра. Во многих хозяйствах был допущен высокий падеж продуктивного скота. Так, в подсобном хозяйстве Челябинского металлургического завода в 1942 году пало или было вынуждено забито более 180 голов крупного рогатого скота, в хозяйстве Челябинского абразивного завода — более 380. Из-за плохой организации откорма скота подсобные хозяйства сдавали отделам рабочего снабжения для забоя скот ниже средней упитанности. Низкий удельный вес в сдаче ОРСам мяса занимала свинина [28, л. 10—11]. Так же неудовлетворительно развивалось в годы войны животноводство в подсобных хозяйствах промышленных предприятий Свердловской и Пермской областей. Основными причинами этого были неукомплектованность ферм квалифицированными кадрами, отсутствие ветеринарного надзора, слабая обеспеченность кормами. А главное, животноводство, как наиболее трудоемкая отрасль сельского хозяйства, требовало большего опыта и капиталовложений, чем земледелие. Таким образом к концу 1942 года, несмотря на большие трудности военного времени, целый ряд нерешенных проблем, неудач и ошибок в деле создания собственной продовольственной базы промышленных центров, уральцам удалось решить эту задачу. Существенное дополнение к централизованным поставкам продуктов питания получали труженики оборонных предприятий из местных источников продовольствия. Снабжение промышленных рабочих мясом, рыбой, жирами, картофелем в расчете на душу населения превышало на Урале средний союзный уровень на 26—30 процентов [47, с. 84, 87]. Немалую роль в этом сыграли подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий. Все это благотворно влияло на производственную активность тружеников тыла, героически ковавших оружие Великой Победы.

Литература и источники

1. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 84.
2. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 84.
3. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 105.
4. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 211.
5. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 134.
6. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 134.
7. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 132.
8. ГОПАПО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 134.
9. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. — Т. 2. 1929—1945 : сб. документов. — М. : Политиздат, 1957. — 886 с.
10. Звезда. — 1942. — 8 марта.
11. Звезда. — 1942. — 22 февр.
12. История социалистической экономики СССР. — Т. 5. 1938—1945. — М. : Наука, 1978. — 566 с.
13. История Урала. — Т. 2. — Пермь : Пермское кн. изд-во, 1977. — 543 с.
14. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). — Т. 7. 1938—1945. — 9-е изд., доп. и испр. — М. : Политиздат, 1985. — 574 с.
15. Наумова, А. Г. Забота партии о быте рабочих в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Наумова // Из истории рабочего класса Урала. — Пермь : Пермское кн. изд-во, 1961. — С. 366—373.
16. Наш трактор. — 1941. — 6 февр.
17. Наш трактор. — 1942. — 6 марта.
18. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 82.
19. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 815.
20. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 8. Д. 911.
21. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 13.
22. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 13.
23. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 24.
24. ОГАЧО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 249.
25. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 13.
26. ОГАЧО. Ф. 1117. Оп. 4. Д. 6.
27. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 7. Д. 24.
28. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 8. Д. 42.
29. Правда. — 1941. — 19 июля.
30. Правда. — 1941. — 2 сент.
31. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. — Т. 3. 1941—1952 гг. — М. : Политиздат, 1968. — 751 с.
32. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2397.
33. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2402.
34. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1641.
35. Урал — фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова и др. ; под ред. А. В. Митрофановой. — М. : Экономика, 1985. — 344 с.
36. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 82.
37. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 25. Д. 408.
38. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 25. Д. 408.
39. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 82.
40. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 553.
41. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 67.
42. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 67.
43. ЦДООСО. Ф. 1556. Оп. 1. Д. 31.
44. ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 82.
45. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 67.
46. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 67.
47. Чернявский, У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну / У. Г. Чернявский. М. : Наука, 1964. — 207 с.

БУДНИКОВ Юрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., история повседневности, история науки и техники. E-mail: bui1951@mail.ru

Поступила в редакцию 08 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 1, pp. 13—18**

STRENGTHENING OF THE BASE OF SUBSISTENCE AGRICULTURE URAL INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Y. I. Budnikov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
bui1951@mail.ru

Analyzes the basic documents of the Central Committee of the CPSU (b), T-bills, SNK is defined in the Great Patriotic War, the state policy in the field of food supply workers in the rear, the organization conditions for decentralized provision of additional food workers and employees of defense enterprises. Considered diversified work of Party, government, trade unions and business organizations of the Urals to establish their own food base in the food crisis of the initial period of the war. The author focuses on the operational activities of the regional authorities, heads of enterprises for the development of rural farms in the defense industry, strengthening their machine — tractor base equipment farm implements, expanding acreage. We use the archival materials, which are mainly introduced for the first time in the scientific revolution. Not hiding much difficulty, unresolved problems, errors and failures in the creation of their own food base of the Ural industrial centers, the author concludes the conclusion that the Urals in the hardest conditions of the early war was largely complement centralized food supply of workers at the expense of local resources, a considerable role was played by farms defense enterprises. This beneficial effect on production activity workers in the rear, forged the weapons of the Great Victory.

References

1. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 84.
2. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 84.
3. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 105.
4. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 211.
5. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 134.
6. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 134.
7. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 132.
8. GOPAPO. F. 105. Op. 1. D. 134.
9. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. T. 2. 1929—1945. Sbornik dokumentov [Directive of the CPSU and the Soviet government on economic matters. T. 2. 1929—1945. A Collection of Documents]. M. Politizdat. 1957. 886 p. [M. Politizdat. 1957. 886 s.].
10. Zvezda. 1942. 8 marta [Star. 1942 on 8 March].
11. Zvezda. 1942. 22 fevralja [Star. 1942 on 22 February].
12. Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR. T. 5. 1938—1945 [The history of the socialist economy of the USSR. T. 5. 1938—1945]. M. Science. 1978. 566 p. [M. Nauka. 1978. 566 s.].
13. Istorija Urala. T. 2 [History of the Urals. T. 2.]. Perm'. Permskoe kn. izd., 1977. 543 s. [Perm. Perm book. Ed. 1977. 543 p.].
14. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898—1986). T. 7. 1938—1945. 9-e izd., dop. i ispr. [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of Central Committee (1898—1986). T. 7. 1938—1945. 9th ed., Ext. and Corr.]. M. Politizdat. 1985. 574 p. [M. Politizdat. 1985. 574 s.].
15. Naumova A.G. Caring about the life of the party workers during the Great Patriotic War // From the history of the working class [Zabota partii o byte rabochih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Iz istorii rabocheho klassa Urala]. Urals Perm. Perm book. Ed. 1961. pp. 366—373. [Perm'. Permskoe kn. izd., 1961. S. 366—373.].
16. Nash traktor. 1941. 6 fevralja [Our traktor. 1941 on 6 February].
17. Nash traktor. 1942. 6 marta [Our traktor. 1942 on 6 March].
18. OGACHO. F. 288. Op. 4. D. 82.
19. OGACHO. F. 288. Op. 1. D. 815.
20. OGACHO. F. 288. Op. 8. D. 911.
21. OGACHO. F. 288. Op. 7. D. 13.
22. OGACHO. F. 288. Op. 7. D. 13.
23. OGACHO. F. 288. Op. 7. D. 24.
24. OGACHO. F. 253. Op. 1. D. 249.
25. OGACHO. F. 288. Op. 7. D. 13.
26. OGACHO. F. 1117. Op. 4. D. 6.
27. OGACHO. F. 288. Op. 7. D. 24.
28. OGACHO. F. 288. Op. 8. D. 42.
29. Pravda. 1941. 19 ijulja [True. 1941 on 19 July].
30. Pravda. 1941. 2 sentjabrja [True. 1941 on 2 September].
31. Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. Sbornik dokumentov za 50 let. T. 3. 1941—1952 gg. [Solutions of the party and the government on economic matters. Collection of documents for 50 years. T. 3 yeas 1941—1952.]. M. Politizdat, 1968. 751 s. [M. Politizdat, 1968. 751 p.].
32. RGASPI. F. 17. Op. 43. D. 2397.
33. RGASPI. F. 17. Op. 43. D. 2402.
34. RGASPI. F. 17. Op. 43. D. 1641.
35. Ural — frontu / P.G. Agaryshev, M.N. Evlanova, A.G. Naumova i dr.; pod red. A.V. Mitrofanovoj [Ural — front / P.G. Agaryshev, M.N. Evlanova, A.G. Naumova et al.; Ed. A.V. Minrofanova]. M. Jekonomika, 1985. 344 s. [M. Economics, 1985. 344 p.].
36. CDOOSO. F. 4. Op. 36. D. 82. [TSDOOSO. F. 4. Op. 36. D. 82.].
37. CDOOSO. F. 4. Op. 25. D. 408. [TSDOOSO. F. 4. Op. 25. D. 408.].
38. CDOOSO. F. 4. Op. 25. D. 408.
39. CDOOSO. F. 4. Op. 36. D. 82. [TSDOOSO. F. 4. Op. 36. D. 82.].
40. CDOOSO. F. 4. Op. 38. D. 553. [TSDOOSO. F. 4. Op. 38. D. 553.].
41. CDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67. [TSDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67.].
42. CDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67. [TSDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67.].
43. CDOOSO. F. 1556. Op. 1. D. 31. [TSDOOSO. F. 1556. Op. 1. D. 31.].
44. CDOOSO. F. 483. Op. 3. D. 82. [TSDOOSO. F. 483. Op. 3. D. 82.].
45. CDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67. [TSDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67.].
46. CDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67. [TSDOOSO. F. 4. Op. 37. D. 67.].
47. Chernjavskij U.G. War and foodstuffs. Supply of urban population in the Great Patriotic War [Vojna i prodovol'stvie. Snabzhenie gorodskogo naselenija v Velikuju Otechestvennuju vojnu]. M. Science., 1964. 207 p. [M.: Nauka, 1964. 207 s.].

Received Desember 8, 2014